

Медведев Сергей

27.02.03.

Веч. Москва. - 2003. - 27 февр. - с. 7

СЕРГЕЙ МЕДВЕДЕВ В ПЛЕНУ У «ЛУБЯНКИ»

Практически вся его профессиональная жизнь связана с телевидением. Он прошел долгий путь от должности младшего редактора до политического обозревателя, ведущего программы «Время», первого заместителя генерального директора ОРТ. Сейчас Сергей Медведев — председатель Совета директоров телекомпании «Останкино», автор и ведущий документального сериала «Лубянка». Цикл получил премию ТЭФИ, победив в номинации «Лучший документальный сериал».

Евгения РЕЗВАН

Про таких, как он, говорят: «Старая школа». Почти военная выправка, поставленный голос, такой знакомый большинству российских зрителей еще по той, старой программе «Время». В его фильмах органично соединяются и основательность допериодического эффира, и новые, порой неожиданные творческие решения.

Перед началом нашего разговора Сергей показывает немецкие листовки времен Великой Отечественной войны. Предмет почти мальчишеской гордости: «Такого нигде нет, купил недавно в букинистическом».

— Сергей, а как возникла идея «Лубянки», что легло в основу вашей работы?

— Сначала вместе с Алексеем Пимановым, генеральным директором нашей телекомпании, мы работали над сериалом «Кремль, 9». Проект был с интересом принят зрителями. У фильмов «Пули для Брежнева», «Операция «Долина» рейтинг был очень высокий, и мы поняли, что есть еще много невычерпанных колодезцев, и решили творчески разделить на две команды. Алексей Пиманов продолжает успешно делать фильмы из сериала «Кремль, 9». А я сосредоточился на новом проекте «Лубянка». Собственно проект — продукт коллективной творческой работы Олега Вольнова, заместителя генерального директора Первого канала, Алексея Пиманова, ну и я тоже приложил старания. Искренне благодарен за помощь в создании фильмов всему коллективу Управления программ содействия ФСБ России, сотрудникам архива ФСБ России и особенно Олегу Матвееву.

— У вас свое, личное, отношение к каким-либо историческим событиям и персонажам или вы стараетесь объективно подходить к истории?

— Стараюсь и призываю к это-мультворческую группу. Режиссеры Юрий Зайцев и Галина Огурная — прежде всего, мои единомышленники. Мы пытаемся смотреть на события, не привнося ничего личного, потому что столько личного уже привнесено в нашу историю! Наша задача во многом как раз и состоит в том, чтобы очистить эти исторические факты от лишнего субъективизма, показать зрителям, как все происходило на самом деле, жестко следовать правде жизни. Даже в тех случаях, когда исторические события для зрителей воспроизводят профессиональные актеры.

— Такой неожиданный ход!

— Да, у нас впервые в документальном кино актеры заговорили. Это было достаточно неожиданно, сначала нас даже не поняли. Но потом стало ясно, что именно актеры помогают более ярко и рельефно воссоздать историческую картину. Например, мы полностью восстановили сцены допроса секретного заключенного, закодированного под № 35, лжемайора Таврина. Он был заброшен немцами в советский тыл с целью организации покушения на Сталина. Замечательный актер Геннадий Матвеев сыграл Таврина, можно сказать, самоотверженно. Ему пришлось в сумерках по проселкам водить старый, военного образца, мотоцикл с коляской. Когда снимали эпизод, как он въезжает на мотоцикле в одну из деревень в Смоленской области, неожиданно начался ливень. Матвеев промок до нитки,

но не ушел со съемочной площадки, пока эпизод не был снят. Получилось драматично, удалось передать накал того исторического дня.

В ленте «Адольф Гитлер. Билет в одну сторону» блестяще сыграл народный артист России Владимир Стеклов. Это ведь необычная работа для артиста — играть не в спектакле и не в художественном фильме. Ему нужно не только поймать нерв, тональность, которая задана режиссером, но и не отступать от правды жизни, поскольку все реплики, все сцены заданы документами, выверены по стенограммам. Самое важное: когда зритель смотрит «Лубянку», он знает, что имеет возможность на 39 минут прикоснуться к реальной истории и без подкасок сделать собственные выводы.

— У вас есть любимые серии?

— Любимые — те, которые самые трудные. Это, пожалуй, «Адольф Гитлер» и «Лев Троцкий. Обречен на убийство». На съемки «Троцкого» в Мексику мы ездили всего-навсего вдвоем: я и оператор. Раскапывали там все документы сами, побывали в государственном архиве, который размещается в здании тюрьмы, где довольно долго содержался под стражей убийца Троцкого Меркадер. Ощущали себя первопроходцами, ведь мы были первыми российскими журналистами, которые держали эти документы в руках. «Гитлера», кстати, мы с Юрием Зайцевым тоже большую часть отработали за рубежом вдвоем.

Фильм о Гитлере — своеобразный ноу-хау. Мы используем компьютерную графику, поскольку сам бункер

Гитлера не сохранился. Но благодаря документам, фотографиям и умению нашего режиссера монтажа Кирилла Федулова мы дали возможность зрителю попасть в виртуальный, но в то же время и реальный бункер. Владимир Стеклов сидел на кресле из бункера Гитлера, и вся обстановка вокруг была тоже настоящая.

Когда работаешь с подлинными документами, вещественными доказательствами, держишь в руках чертослов Гитлера или его золотой партийный значок, или личный газоанализатор воздуха, который он постоянно носил последние дни, поверьте, дрожь охватывает — факты совершенно по-другому воспринимаются.

— Что нового увидят зрители «Лубянки» в этом году?

— Сейчас мы приступили к съемкам фильма о терроризме. Мы расскажем о крупнейших террористических актах, которые происходили на территории России, и, я думаю, зритель узнает много нового о том, о чем, кажется, он уже знает все.

Кроме того, в новых фильмах будет целая плеяда героев, которые стояли у истоков самого противоречивого российского ведомства ОГПУ-НКВД-МГБ. Мы будем продолжать рассказывать о делах, которые носили гриф «секретно».

— Вы были пресс-секретарем Ельцина...

— Да, это были очень насыщенные годы. И, наверно, одни из самых тяжелых в моей биографии...

— Не планируете вернуться в политику?

— Пути Господни неисповедимы.